

Фильм Андрея Симонова "20/22" снят по первые недели — месяц СВО, похожие по "колориту" события были местами до лета 2022 года. Затем наши быстро учились, часто на смертельных ошибках своих товарищей. К середине лета боевые действия с нашей стороны стали более подготовленными, результативными и с меньшими потерями. Спустя год, уже в 2023 году, характер боевых действий стал профессиональнее и жёстче, поскольку стороны конфликта быстро накапливают опыт.

В начале первой серии на контрасте показаны спокойная жизнь в Москве и продолжающиеся не один год боевые действия в Донбассе. Для донецких СВО началась на несколько дней раньше, с украинского наступления и мобилизации в ДНР. "Ты был прав, они попрут!" — кричит ротному в горячке боя под Широкино взводный батальона "Сомали". Когда наш президент выступил с объявлением о начале СВО, полноценная война в пригородах Донецка уже шла несколько дней. Бойцы Народной милиции ДНР готовились умирать, и если бы не ввод российских войск, то была бы трагедия по типу сектора Газы.

В фильме показана работа миномётного расчёта: до первого выхода — две минуты, затем корректировка, "работай-те дальше". На третью минуту прилетает первая ответка за три десятка метров. Миномётчики обсуждают: "Валим отсю-

уже на основе первого боевого опыта, а в учебках раньше медицина сильно упрощалась, ею частенько пренебрегали.

В конце первой серии маленькая девочка в двух шагах от горячки боя на фоне миномётного расчёта и танка. К сожалению, вначале не все жители смогли эвакуироваться. Один реальный эпизод встречи с девочкой в зоне боевых действий: за десятиминутный разговор — восемь вылетов, три прилёта, и дважды танк проехал. Наша девочка была на пару лет постарше, уже ничего не боялась и точно определяла вылет, прилёт, как далеко, надо ли бояться. Потом уже всех эвакуировали.

По приезду в ДНР главный герой говорит раненому в руку ротному: "У меня ВУС (военно-учётная специальность. — Ред.) после срочки как раз пулемётчик". Ротный даёт ему коробку с патронами: "Забей по-братски магазин", — но главный герой даже этого сделать не может. "Магазин тебе помогал добрый коман-

"Вот ещё у меня коптер, я очень хочу к вам попасть". Коптеры тогда были дороги и редки, зарплата бойца НМ ДНР была тридцать рублей (говорили именно "рублей", опуская слово "тысячи"), а коптер — под шестьсот. Подгон коптера реально и быстро открывал путь в бойцы. Ещё типичный факт: главный герой попадает на "передок" безо всякого оформления, пару-тройку дней в "располаге" и на "передок". В этом лишь небольшое преувеличение. В реальности просто писали заявление, а оформлялись уже спустя месяц-два, после реальных дел. Сразу в "штурма" не определяли — сначала неделя или месяц на оборонительной позиции.

РАЗМЕЩЕНИЕ в каком-то ангаре, а не в гостинице, поскольку так безопаснее. "Горячая вода для местных — шик, война восемь лет". Шик не только горячая вода, даже просто холодная раз в неделю из водопровода или с водозаправки, электричества чаще

каждая из таких стоила нескольких мужиков. По связи был как-то старей из вновь прибывших из Большой России, "лажанул" раз, два, три — его фактически в рядовые, а на его место — молоденькая девушка-самоучка, всё, что надо, наладила. Женщины-медики так вообще чудеса творили, мужиков строили круче показанных в кино командиров в горячке боя. В фильме "Бегемот" толкает, шутя, "Киску", а та ему в ответ тумачок, и он от неё дёру — и подобное бывало.

"У нас сейчас беспоясичный огонь по расписанию", — командир арты хорошо хитит на камеру. Арта стоит просто в попе рядом с небольшим зданием, чуть маскировочных сетей. "Может, шмальнее?!". "Кончай дискотеку!", "Бегом в укрёт!" Быстро стали отвечать", — показано типичное поведение вновь прибывших артиллеристов, которые располагались на довольно большом расстоянии от передка и учились для начала "вспахивать поля". Впрочем,

мандиры прекрасно понимали бессмысленность класть в первом же бою жизни новобранцев.

На первом боевом задании (БЗ) главный герой, кажется, сначала попадает в зачистку, которая была частой работой. Только здесь авторы фильма опустили проблему противопехотных мин — "пестиков" и растжек. Стать на зачистке триста от мин было куда вероятнее, чем от автоматной или пулемётной очереди. Внезапно зачистка превращается в интенсивный стрелковый бой, что бывало очень редко. Так кучно, как в фильме, всё же не перемещались, чтобы не быть накрытым одной очередью или одним прилётом, сначала выпускали коптер посмортеть.

"Малой, чё тупишь?", "Не первый и не последний пятисотый в этой жизни". Не претендую на полное знание реальный легендарных донецких батальонов, только, кажется, здесь авторы фильма сильно преувеличили. Не то что в интенсивном бою на пулемёт, а даже на умеренно спокойном БЗ происходило всякое. Те или иные грехи были у каждого бойца, даже у тех, кто причислял себя к воинам, а не к новобранцам. Пятисотым называли того, кто исчезал с позиции на недели, а не просто целенел идти на пулемёт. И даже таких официально не пятисотили, а давали шанс исправиться на опасных участках. Больше было проблем с пьянством, чем с пятисотыми, и после обильного возлияния, а также быстрого восстановительного курса в тёмном подвале — тоже на самые опасные участки.

Третья серия начинается с расплаги в относительном тылу. "Мужики, что у вас машины, как на параде, стоят?", "Нам маскети не привезли...". "До первого прилёта... Детский сад, дискотеку тут устроили!". "Что расскажешь про штурм? А то мы, кроме учебки, ничего не видели". Очень хорошо показано, но только такое бывало короточко, с вновь прибывшими до первого прилёта и первого "триса". После чего все сразу понимали, что к чему, и такого поведения уже себе не позволяли.

В фильме БК грузят медленно, с разговорами, всего несколько ящиков в грузовик, вдруг прилёт. В реальности противник раскладывал тыловую склад БК примерно раз-два в месяц. Склады меняли, прилётов ждали постоянно, перегружали с вагонов сразу в грузовики просто в любой промке. Интенсивности погрузки позавидовали бы чемпионы. Полторы-две сотни ящиков грузили вчетвером за час, разгрузили в посадках на передке за пятнадцать минут. В грузовик, помимо водителя, — трое тесно на сидения и один лёжа сзади, больше не помещалось. В грузовике с БК на передке, хоть и ночью, — куда более стрёмно, чем зачистка. Если прилетит, не останется ничего даже для анализа ДНК. Такими грузчиками в основном ездили эски с несколькими ходками.

"Глянь накладную, едем куда?", "Так это ж под Мариюком!". По легенде фильма два молодых неопытных бойца, успешных вывели грузовик с БК из-под обстрела, куда глаза глядят едут в ночь. Мобильного интернета и навигаторов нет. В реальной жизни всегда хотя бы один кто-то был из местных, который знал дороги. Как-то ночью мы во тьме плутали на месте и почти вкатились на позиции противника, но в последний момент сообразили и успели выехать, схватив только одну мину в колесо. Всё же в такие редкие моменты в самый последний момент чуика срабатывала, и включался внутренний компас, так что бог миловал.

"Вы сказали "Сомали"? Может, мы тогда им отвезём?", "Ты что, надо сверху получить разрешение, у нас накладная, подсудное дело". "Вояки, обозначили, как в мирное время". В этом эпизоде чуть преувеличение. Проектораторов и фар для фильма многовато, обычно всё почти в темноте, максимум с очень тусклыми налобниками. Налобник же на вытянутой руке из кабины вместо фар. С фарами по ночной дороге у передка — точно словить на "не собрать для ДНК".

Костры ночью тоже никак нельзя. Командиры подразделений действительно делились друг с другом по мере необходимости. Если у соседей была нужда, понимали, что лучше щедро поделиться БК, чем жизнью, если соседей массово "задвухсотит".

Эвакуация трёхсотых. Это отдельная тема. Здесь она показана мелком, очень быстро, как в реальности. Забрать шлем и броник двухсотого было в порядке вещей. Многие помнят проблемы с эвакуировкой начального этапа войны, и здесь авторы фильма это честно показывают. В месяц событий фильма эвакуация раненых была ещё относительно безопасна, но уже с осени противник стал особенно активно охотиться за медиками и эвакуацией. Словить прилёт при эвакуации раненых стало реальнее, чем даже когда сидишь "глазами" на замаскированной наблюдательной позиции в серой зоне.

В конце третьей серии миномётный обстрел поля, просёлка и "Нивы" эвакуации — вполне. Поездов, что фуганскими, а не осколочными, иначе как без ранения от прилёта в десятки метрах? Подобный миномётный обстрел оборонительных позиций несколько раз за неделю или даже за день был вполне заурядной вещью. В отдельных местах пригородов Донецка, из тех, что у дорог в сторону Марынки или Авдеевки, так наваливали ежедневно.

В ДВУХ ЭПИЗОДАХ показано по одному дрону. В первый месяц войны дронов было действительно мало, а уже летом можно было считать в небе одновременно до 10–20 своих и чужих птвичек. Тактический РЭБ и противодроны оружия тогда только осваивали, и главное было паре бойцов на позициях следить за небом, не высовываться и не особо шевелиться, чтобы не привлечь внимание сверху. Весной 2023 года стали массовыми дешёвые дроны-камикадзе, и показанные в фильме единичные дроны-разведчики вспоминались как лёгкая прогулка.

Сознательно обхожу сцены с бойцами "Азова" (запрещённая в РФ террористическая организация. — Ред.), включая их отношения с местными жителями. Сам не видел — не рассказывать, есть такое правило. С рядовыми пленными "азовцами" сталкивался в нашем госпитале, а также слышал, что многие из них до 2014 года жили в Донецкой области. Буквально едешь на позицию после "увала", а тебе напарник рассказывает: "Вот дом нашего бойца, вот соседский дом ушедшего в "Азов", а в этом доме возрастной отец героистует у нас, а его молодой непутёвый сын — у них". В общем, гражданская война.

Четвёртая серия всецело посвящена стрелковому бою. Показано колоритно, более оптимистично по сравнению с "Лучшими в аду". Как бы поиснили знающие люди, в реальности всё намного скоротечнее. Поскольку БК автоматом даже с несколькими магазинами расходует при такой интенсивности за несколько минут. Выжить после автоматной очереди почти в упор? Допустим, часть пуль попала в броник... Всё же здесь авторы фильма сильно преувеличили.

Городские руины — даже донецкие Трудовские, не говоря уже о Марынке, Артёмовске или Авдеевке — сильно превосшли показанное в фильме. В Мариуполе дома ещё относительно щадили, а позже здания просто раскладывали ФАБами, ведь местных жителей уже давно эвакуировали.

Так что фильм снят колоритно, лишь местами с преувеличениями, и смотреть однозначно надо. Чтобы чётко понимать: если мы войну на Украине не выиграем, если она в очередной раз заморозится, такая война, только ещё злее, придёт к порогу каждого. "Стоит и держит небосвод... Донбасс", — как в известной песне. Подобных фильмов надо выпускать больше, только уже о следующих этапах СВО, с более чёткими, жёсткими и профессиональными действиями наших бойцов.

Геннадий ШАНГИН

Кадр из фильма «20/22»

да?" — "Не, работаем, мужики". На четвёртую минуту — ответка уже ближе к ранением одного из миномётчиков. В реальности так и было, когда третья минута была непосполнительной роскошью, и всё надо было делать быстрее, уложившись в пару минут на всё про всё. Называлось это "пит-стоп Формулы 1", когда смена резины и дозаправка за десять секунд.

Опять на контрасте — студенты боемного факультета московского университета. Затем снятая с близкого расстояния толпа молодёжи на митинге. Явное преувеличение: подобные настроения не получили широкого распространения.

Первый бой нашей десантуры, много трёхсотых. Наша расстрелявшая колонна на дороге у посадки. Чётко показан многократно описанный в прессе в марте 2022 года слишком культурный поначалу захват наших — и сразу жёсткая ответка противника: головы не поднять... Простой русский язык в таких ситуациях злее киношной "суки". Несмотря на неожиданную бая, наша десантура добавила.

Незамеченное "на адресалине" в горячке боя ранение, затем жгут, передержка на час, ампутация — к сожалению, поначалу такое бывало. Тактическую медицину по-серьёзному стали изучать

дир заряжать? Ты их отстрелял, поди, не больше трёх. Студент?" "Москва, журфак... Не, сам я из Севастополя", — очень важная оговорка главного героя, поскольку донецкие москвичей недолюбливали. "Дам тебе совет — иди учись, парень". Вспоминается в похожей ситуации установка на второй день от комбата НМ ДНР: "Сюда приезжают алкаши, залётчики и карьеристы", — а потом на отборном русском, чтобы мы ещё раз подумали, для чего мы здесь. Уважение надо было заслужить, как и у главного героя.

"Слабоумие и отвага прямо на лицо", — говорит ротный главному герою. К сожалению, ситуацию недооценивала в основном именно молодёжь. То ли в силу юношеского максимализма, то ли из-за привитой в школе и университете самоуверенности и вседозволенности. Все, что в образовании топил за свободу личности, задумайтесь: это свобода быть быстро убитым из-за нежелания слушать старших. Как-то к нам на позицию поступила чётвёрка чуть за двадцать, абсолютно необучаемая, даже простым истинами. Через полгода в живых из них остался только один, и тот из-за ранения в первую неделю, госпиталей и переосмысления.

не было, чем было. С крупных располаг также старались распределяться по хатам, даже штабы батальонов размещались в малоприметных хатах, со строгим запретом на военную форму и военную технику в приближении к таким командирским жилищам.

"Телефон свой взводному сдать, хотя сколько их не забирай, вы всё равно потом где-то новые находите". В реальности российские симки в ДНР не работали, а до местного оператора "Феникс" допускали лишь спустя несколько недель. От телефонов отучали жёстко, даже шутили, что есть медицина по отучению от алкоголя, а здесь — по отучению от телефона. Бывало, сразу наглядно доходило на опыте сослуживца, которому прилетало с ранением после нескольких звонков в Большую Россию. А иногда опытные бойцы специально отходили с телефоном за сотню метров, делали несколько звонков и оставляли там телефон. Потом мы сидели и прикалывались, как противник тупо насылал туда десятками, а у нас лишь соскани на излёте позванивали по листам металла.

"Киска, тут москвич. Красиво зашёл: коптер привёз, который ты искала". Женщин всё же немного было, но обычно

учились очень быстро, особенно после первых прилётов. Стоять расчётом на одном месте так долго — это только поначалу. На передке вместо арты часто использовали танки Т-64, Т-72, поскольку те могли бить из пушки, бороться маневрировать и тем самым избежать ответки. За сутки танчик мог по многу раз возвращаться за БК, иногда весьма надоедливо для нас, поскольку постоянно проезжал мимо туда-сюда, а нам от охотников по ним прилетало.

"Сомали" — одна из главных легенд ДНР, как "Пятнашка", "Сотка" и другие. Их потом отчасти по известности превзошли "вагнера", но "вагнеров" как подразделения уже нет, а "Сомали" продолжает работать. Также "Сомали" отчасти превзошли "штурмовцы" (не "штурмовцы", от слова "штурм", а от слова "штурм"). Эти как наследники "вагнеров", но об этом пока писать и снимать фильмы не принято. Надеюсь, ещё предстоит рассказать про людей с трудными судьбами, идущими в самое пекло за чистую биографию.

Взводный "Сомали" говорит: "Приезжали россияне, нарезали задачи, завтра наш взвод штурмует промку. Мужики, работаем, бывало хуже". Здесь авторы фильма наглядно показали характерную для начала войны рассогласованность между высоким командованием и бойцами "на земле". Также отсылка к новеньким — "алкашам, залётчикам и карьеристам". Хотя всё же в фильме преувеличение, поскольку даже в начале трудного штурма Мариуполя личный состав берегли, а потому город брали в кольцо, а потом дожидались истощения противника и сдачи в плен.

Перед боем маленькая иконка, крестик, свечи, взводный молится. Подобные уполки были на многих раскладах, блокпостах, позициях. Были единённые моленные места и для мусульманских братьев, бывали буддисты. Мало что был глубоко верующим при наступлении, однако таковыми быстро становились, пусть и зачастую не признавшись в этом открыто. Девушки-волонтеры и медики выдавали небольшие иконки и молитвенники при первой opravке с располга на позиции. У меня на подоконнике теперь стоит небольшая памятная коллекция оттуда.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ сразу попадает в "Сомали", "в штурм", в бой. Это всё же преувеличение, хотя, может, в самом начале такое бывало у тех, кто приходил, формально имея опыт боевых действий в прошлом. Только война стала совсем другой, и бойцы учились заново на своих ошибках. Опытные ко-

«Наполеон с проектами снарядов», художник Иван Теребенёв

Буржуа противопоставляли образованной, изысканной аристократии. Купцы часто рисовались невежественными, а их разговоры — односложными, если не касались бизнеса. Карикатура Жуковского "Два купца" — негодяи приветствуют друг друга. Из сообщений — только здравия. Дексат, бородатые воротилы только и умеют, что поздравлять и сказать: "Слава Божу!"

На карикатуре Жуковского "Мазурка" мы наблюдаем танцы в шумном собрании — толстый коммерсант, одетый в кафтан, сапоги "бутылками" и причёсанный на прямой пробор, пляшет вовсе не мазурку, но какой-то пьяный танец. Фраппированы две девицы, что стараются отвести взоры. Наверняка дочери, коих вывели на бал. Кстати, по этой картинке можно усншить, что купеческие дщери в середине XIX столетия уже перешли на европейскую моду, а их отцы всё ещё держались старого образа. Девицы одеты, как в Париже, а папаша, видите ли, позорит их своими разудальными прыжками и допотопным кафтаном! Тут надо смотреть шире — мужская одежда как таковая всегда была консервативнее женской, а привычки русских купцов — частный, хотя и ярчайший, случай.

Из той же серии — картина неизвестного художника "Сборы на бал в купеческом доме". Судя по форме и величине дамского кринолина, — точно середина 1850-е годов, когда сооружение для придания пышности юбкам достигло пиковой ширины. Мамынька гневается на медлительных служанок; у зеркала красуются дочки — талии дивно тонки, с юности закованы в корсеты, а волосы уложены а-ля королева Виктория, да и сами девицы будто бы не отсюда, не из этого "оружного" дома и, как Липочка из пьесы Александра Островского "Свои люди — сочтёмся!", мечтают о благородных кавалерах.

От иллюстрации Андрея Сапожникова к книге Владимира Даля "Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета". Эта повесть, забытая в XXI веке, была всеобщим популярной в 1840-х годах из-за презантной фабулы, а ещё — благодаря картинкам Сапожникова. Кто же такие Виольдамур и Аршет? "Христиан Христианович — стало быть,

полурусский немец; он же Виольдамур — стало быть, отец или дед его был родом человек беспокойный, и если не француз, то по крайней мере близкий ему сосед, может быть эльзасец, из Кёльна, Страсбурга или Ахена, стало быть, также прованские это — Виольдамур — дано было когда-то родоначальнику за искусство владеть смычком на почти забытой нынче виоле" (Имеется в виду инструмент viole d'amour. — Г.И.) Что касается Аршета — это верный пёс того Виольдамура.

Сам автор рисунков — Андрей Сапожников не был художником, то есть не окончил Академию, зато имел крепкую руку чертёжника. Действительный статский советник (а это очень высокий чин в Табели о рангах!), он имел в управлении чертёжную мастерскую великого князя Михаила Павловича, брата Николая I, а затем сделался главным наставником-наблюдателем черчения и рисования в военно-учёбных заведениях. Да, экспозиция не только показывает картины, но рассказывает об уникальных персонажах нашей истории.

КРОМЕ РИСУНКОВ тут есть и картины — например, портрет Карла Шульца "Подмастерье-столяр просит руку дочери своего мастера". Юный ремесленник оделся со всей тщательностью — на нём фрак, цилиндр, узкие брючки. Позади дочка — бледноватая, хрошеченькая дева. Сам хозяин, понимающий, что за этим ставством стоит не одна симпатия, но и расчёт, произносит какую-то выспреннюю речь. Здесь забавны выражения лиц: у подмастерья оно масляно-лукавое, у мастера — торжественное, словно он играет короля Лира.

Экспозицию дополняют фарфоровые статуэтки, изображающие кавалеров, торговцев, купчих, нарядных дамочек и прочие городские типы. Выставка хороша уже тем, что расширяет наши знания и представления о жизни в XIX столетии, воскрешает в памяти забытые имена, служит дополнением к классической литературе и повествует о том, что одномоментно смешное уходит из моды так же часто, как сапопы и кринолины.

Галина ИВАНКИНА

САТИРА И ВРЕМЯ

Выставка в Музее Василия Тропинина

САТИРА — наиболее скоропортящийся продукт, если говорить о результатах человеческого разума. Трагическое — вечно и неизбежно, тогда как остроумное, за редким исключением, — сиюминутно. Есть такие вещи, как "Ревизор" Николая Гоголя, где показаны человеческие да чиновничьи пороки всех эпох и народов, а фразу, сказанную Николаем I: "Всем досталось, а мне — больше всех!" — мог бы произнести любой монарх, генсек или президент. Понятен и "Недоросль" Дениса Фонвизина: ленивые, циничные отпрыски, "мамкинны пирожочки" — это вневременная беда всего человечества.

Однако сатира в массе своей — это реакция на текущее событие. Прошло, забылось — уже не смешно, да и не ясно. Или это уже не воспринимается как сатира. Кому, кроме специалистов, нынче приходит в голову, что приключения Гулливера написаны Джонатаном Свифтом как социально-политическая сатира на британское общество и тогдашний парламент? Кто, помимо филологов, рассматривает вольтеровского "Кандида" как высмеивание конкретных людей и событий XVIII столетия? На сегодняшний день — это литературные памятники, а все намёки и аллюзии — в примечаниях и сносках.

Надо ли ходить так далеко? Если вы раскроете журналы "Крокодил", "Смехач" и "Красный перец" 1920-х годов, вам понадобится экскурс насчёт фининспекторов, домоуправов, Чемберленов и полчищ клоунов в старом жипфоне. В дилогии об Остапе Бендере нам внята лишь половина шуток, заложенных авторами, — книги перенасыщены смыслами конца 1920-х, и первые читатели видели, что редакция газеты "Станок" с её заполошной беготней — это по факту "Гудок", с которым сотрудничали Ильф и Петров, а какой-нибудь "Голос комода" — это "Голос минувшего".

С карикатурами та же проблема. Изменились герои, темы, цели и сам почерк художников-карикатуристов. Мы сейчас рассматриваем старые иллюстрации, не видя и не чувствуя их остроты. Это лишь картины разной степени талантливости, а за ними стоит исторический дискурс. Владимир Маяковский называл сатиру не иначе как "оружия любимейшего рода", и это невероятно точное сравнение — оружие устаревает столь же быстро, как и сатира.

В Музее Василия Тропинина сейчас проходит выставка "Бич сатиры. Сатира в изобразительном искусстве России XIX века", и тут мало конкретно смешного, зато много любопытного. Сопроводительные таблички гласят, что жанр сатиры появился в России в эпоху Петра I и понесал по сути обычные пубки. Со временем техника усложнялась, хотя пубок по-прежнему оставался одним из ведущих методов — он в той или иной мере сохранился в русской карикатуре аж до конца 1920-х годов. Нам предстоит выяснить, что же актуально в качестве объекта для сатиры по сию пору, а что потребует разъяснительных комментариев.

Часть экспозиции посвящена битвам 1812 года и общенародному подвигу. Автор картинок — Иван Теребенёв, а поэтому те карикатуры именовались "теребенёвские листы". Его стиль был чем-то средним между британской политической карикатурой и русским пубком, что сделало те "листы" популярными, как в России, так и на Западе.

Теребенёв был видным скульптором, ему принадлежат три барельефа на Адмиралтействе — "Фемида", "Заведение флота в России" и "Увенчание художника", но в историю искусств он вошёл именно как насмешник над Наполеоном и его вояками. Шла поистине отечественная война, и карикатуры часто обращались к борьбе простого люда.

Вот легендарная старостиха Василиса Кожина запирает оккупантов в каком-то сарае. Всё это венчается подписью: "Если бы французы не скакали так, как крысы, то не попали бы в мышеловку Василисы". А тут — подвиг восемнадцатилетнего старика, притворившегося глухим, чтобы не выдать ничего врагам. На картинке "Весы правосудия" русский воин в одиночку перевешивает всю орду, пришедшую с Наполеоном, — те самые "двунадесять языков". Если предыдущие изображения были сделаны на стыке лубка и британской карикатуры, то рисунок "Наполеон с проектами снарядов" можно перепутать с расхожей лондонской сатирой, где не менее знатно вышучивали "корсиканского артиллериста".

Другой мастер, создававший боевые листки, — сам Алексей Венецианов, чьи произведения также представлены в экспозиции. "Чем победил его? Нагайкой!" — это динамичная сцена, где русский мужик гонит французского офицера нагайкой, а тот, имея саблю, и не думает сопротивляться. Вывод: правое дело победительно априори, даже если в руках всего лишь ремённая плетть супротив острого лезвия. Сейчас невозможно было бы назвать такую вещь собственно карикатурой. Это что-то вроде быстрой зарисовки с натуры, и, как уже отмечалось, манера сатирического письма значительно изменилась.

ОТ ВОЙНЫ МЫ ПЕРЕХОДИМ к миру. Над чем же смеялись обыватели в XIX веке? Над неумеренными франтами, щегольхами, фанфаронами. Сия тема востребована и теперь, а потому любопытно глянуть, какие фасоны выисмывали полтора столетия назад. Перед нами жанровая сцена Рудольфа Жуковского "Критика". Уродливые пиконны обсуждают неуклюжую, толстую модницу. Она для них анекдотично несурзна, да и сами-то они более всего похожи на огородные чучела. К слову, это важный нюанс — по прошествии лет, а тем паче столетий, ретро-моды кажутся неизменно красивыми, а современная уличная fashion — средоточием безобразия. И так во все века — осмеивают "нынешнее", восхищены былым. Как у поэта: "Что пройдёт, то будет мило".

На выставке довольно много картинок, созданных Рудольфом Жуковским, крепким рисовальщиком, книжным и журнальным иллюстратором, первым оформителем "Конька-Горбунка". Стилистика Жуковского отличалась яркой прорисовкой деталей и особой выразительностью. Вот его "Салопница" — тётка с жуликовато-хитроватым выражением лица. Кто же такие салопники? Так называли пожилых приживалок и попрошаек, как правило, из мещан или обедневшего дворянства. Кличка была дана по главному атрибуту — салопу, широкой длинной накидке с прорезями для рук.

Эти несчащенные женщины, часто лишавшиеся кормильцев, бывали вынуждены унижаться, дабы получить кусок хлеба. Не брезговали салопницами и мелкими кражами. Те салопы — единственное более-менее приличное обличение, они набрасывали на совсем уж ветхие платья, а потому носили верхнюю одежду и летом. Термин "салопница" ввёл в обиход Фаддей Булгарин, писавший заметки о современных нравах. Словечко встречается у большинства писателей, в частности у Фёдора Достоевского: "В другую дверь вошла какая нибуть попрошайка-салопница..."

Одним из главных объектов сатиры и юмора в XIX столетии сделались купцы, а драматург Александр Островский на этой теме создал себе громкое имя. Быстрое возвышение буржуазии во все развитых странах, в том числе и в России, вызвало к жизни и особый вид modus vivendi — максимум шика, да мало вкуса.